

В семье Сюй любимая невестка госпожи Сюй-третья невестка Лю Цяо, а ее любимый сын, безусловно, второй сын Сюй Цзяньхай.

Старая леди думает, что Сюй Цзяньхай похож на нее, умен и опытен. Старушка часто говорит, что этот сын-хороший горшок со сломанной крышкой, в чем нет ничего плохого.

Старушка намекает, что ее сын хорош, а его жена ему не подходит ну или она не хороша. И поэтому говорит, что он горшок со сломанной крышкой.

Но кто связал Сюй Цзяньхай с такой женщиной, как Чжан Цуйцин? Сюй Цзяньхай чувствовал, что, чтобы найти женщину, он должен был найти глупую, чтобы показать свои мужские способности.

Так что прямо сейчас Чжан Цуйцин сделала что-то глупое, и Сюй Цзяньхай также терпеливо объяснил это.

“Послушайте, Лю Цяо не нашла возможности заставить Эрию и Сию чувствовать себя плохо. Разве это не из-за ее детей?”

Чжан Цуйцин все еще думала, действительно ли она делает что-то не так. Услышав хорошие отзывы Сюй Цзяньхай о Лю Цяо, завистливая банка внезапно наполнилась: “Ты думаешь, Лю Цяо лучше меня? Старушке она нравится, тебе она тоже нравится. Почему ты не поискал ее, а вместо этого пришел ко мне? Говорю тебе, я не могу вынести встречи с Эрией, поэтому не позволила бы ей поправиться. Эй, почему ты любимый сын старой леди? Почему он Сюй Цзяньшэн и жена Сюй Цзяньшэня Ли Цзин могут хорошо жить в городе, в то время как мы должны жить в Деревне, а?”

Она просто не могла понять, почему Ли Цзин живет в городе лучше. В конце концов, ее семья более порядочная, чем семья Ли Цзин. Только из-за плохого происхождения семьи Ли Цзин, почему Ли Цзин лучше ее?

Ли Цзин-мать Сюй Наньнань “Ты, жена, почему бы тебе не подумать об этом? Создание проблем вокруг третьей невестки Лю Цяо делает маму несчастной, то, что ты хочешь сделать, зависит от тебя”. Видя непослушание своей жены, Сюй Цзяньхай почувствовал себя неловко, он протянул руку и щелкнул Чжан Цуйцин по лбу.

Чжан Цуйцин захныкала и отмахнулась рукой: “Мама не защитит ее. Просто подожди и увидишь, эта Эрия все равно будет очень полезна в будущем, чтобы досаждать ей”.

Без Чжан Цуйцин, создававшей проблемы рядом с ней, Сюй Наньнань провела утро гораздо легче. Тетя Сун Гуйхуа также хорошо заботилась о ней и попросила ее сделать какую-нибудь легкую работу.

“Я сказала, НаньНань, это не то же самое, что весь день валяться на земле, ты хорошая маленькая девочка, почему ты должна так много работать?” - прошептала тетя Сун Гуйхуа, когда собиралась позвать и попросить еще работы.

Сюй Наньнань потеряла свои больные плечи: “Тетя Сун Гуйхуа, я не хочу, но если я не буду усердно работать, моя бабушка не даст мне полный рот еды. Только сегодня утром я выпила миску рисового супа.”

“Эта старая леди...” Тетя Сун Гуйхуа немного поворчала, когда услышала это, но эта старая

леди все еще пользовалась некоторым авторитетом в деревне, и никто не хотел ее обидеть. Будучи посторонней, она не могла управлять делами старой семьи Сюй.

Она нахмурилась, подумала об этом и вдруг сказала: “Когда ваши родители вернутся на этот раз, вы можете рассказать им о ситуации и рассказать им о предоставлении товаров для льготного режима. Что, если вы сможете получить что-то хорошее от такой легкой работы, как эта? Например, давать капитану товары, а взамен он хорошо справляется с поиском легкой работы для вас”.

Сюй Наньнань открыла глаза, когда услышала это: “Есть ли еще хорошая и легкая работа в нашей деревне?”

“Ты не знаешь об этом. В дополнение к работе на земле, мы должны пасти скот и работать на ферме. Это все работа. Но по сравнению с этим, рабочих точек для выхода на поверхность больше. Но ты, как ребенок, не можешь заработать много рабочих баллов, даже если пойдешь в поле, так что с таким же успехом ты могла бы пойти на ферму и отдохнуть после окончания работы”.

Сюй Наньнань действительно не знала, что есть другие способы. Первоначальная владелица-честный человек, и она делает все, что хочет семья Сюй. Она не слишком много думает, поэтому, за исключением семьи Сюй, которая позволила ей работать в поле, ее больше ничего не волновало. Вот почему информация, оставленная первоначальной Сюй Наньнань, была не очень полезной.

Она мало что знает об этой эпохе.

“Тетя Сун Гуйхуа, может ли эта информация быть полезной? Капитана Геншенга это не очень волнует. ” Она уже заметила, что Сюй Геншенг был немного мягкотелым. Как только Чжан Цуйцин зовут старую леди, он немедленно отступает. Он выглядит ненадежным. Что делать, если вы ничего не делаете и просто собираете вещи?

Сун Гуйхуа улыбнулась, украдкой посмотрев в сторону, она увидела, что никто не обращает внимания, поэтому она наклонилась и сказала: “Не ищи Сюй Геншена, иди поищи его жену. Сюй Геншен боится своей жены”.

Говоря о последнем, Сун Гуйхуа ничего не могла с собой поделать. Она прикрыла рот рукой и улыбнулась.

Сюй Геншенг-хороший старик в деревне, но его жена-тигрица.

Глаза Сюй Наньнань загорелись, и она, наконец, нашла направление в ее сердце: “Тетя Сун Гуйхуа, если все пройдет гладко, я... я обязательно запомню ваш замечательный совет”.

“Если ты такая же, как я, я просто расскажу об этом. Это зависит от того, какие хорошие вещи могут получить ваши родители. Ты можешь сказать это хорошо, если это твои родители, я уверена, что они могут много получить”.

Тетя Сун Гуйхуа все еще считает, что дела обстоят лучше, и не верит, что Сюй Цзяньшэн и его жена действительно будут игнорировать детей вообще. Но Сюй Наньнань вовсе не была настроена оптимистично в отношении этой пары. И все же она все равно должна попробовать. Если они ей его не отдадут, она просто купит его на своем Таобао. Просто ей придется использовать эти два оправдания позже, когда кто-то спросит, и она почувствует, что немного не хочет тратить.

В полдень все вернулись к ужину, и Сюй Наньнань последовала за ними в дом. Но дом был пуст, и на столе ничего не было.

Чжан Цуйцинь пошла на кухню голодная, чтобы убедиться, что в плите нет огня. Старая леди не готовила. Она боялась проголодаться, поэтому поспешно выбежала во двор и крикнула в дом старика: "Мама, есть нечего, мне потом на работу надо".

"Что есть, в твоём сердце нет уважения к старшим, я все еще жду, когда ты будешь готовить. Я хочу поесть в одиночестве." Пожилая дама ответила в комнате.

Все вдруг широко раскрыли глаза и не осмелились ничего сказать. Старушка попросила приготовить, но зерно находится в доме ее старика. Как мы можем готовить, если нет зерна?

Да ладно тебе, старушка сердится, а вся семья не может есть.

Сюй Цзяньхай посмотрел на Сюй Наньнань с холодным лицом: "Эрия, если ты не признаешься в своей ошибке своей бабушке, что ты должна делать, если твоя бабушка все еще сердится?"

Лю Цяо также убеждала: "Эрия, будь послушной. Твоя бабушка все равно старше, ты признаешь свои ошибки и не теряешь лицо. Если ты не будешь есть, Сия тоже не сможет есть".

"Плохая девочка, я виню тебя за то, что ты заставила семью голодать. Почему твоя мать родила такую мертвую звезду, как ты?" Чжан Цуйцинь села на порог, держась руками за живот.

Сюй Наньнань в глубине души посмеивается, когда слышит, как несколько человек убеждают и критикуют ее. Старушка действительно умна, и теперь вся семья набросилась на нее.

Если бы первоначальная владелица была маленькой девочкой, она бы так испугалась и встала бы на колени и поклонилась старой леди. Вся семья издевается над ребенком, почему у них такие большие лица?

Сюй Наньнань не удержалась и закатила глаза: "Неважно, если я не хочу этого делать, ты можешь сделать это сам, вместо этого я пойду к Сяомань".

Позволить ей признать свою ошибку? Ни за что! Она не верила, что старая леди действительно готова отпустить своего драгоценного сына на работу голодным.

Войдя в комнату, Сюй Сяомань уже поднялась с кровати. После двух полных приемов пищи ее тело, казалось, начало восстанавливаться.

Увидев входящую Сюй Наньнань, Сюй Сяомань испуганно сказала: "Сестра, я только что услышала шум снаружи, вторая тетя, кажется, ругается".

Сюй Наньнань полностью закрыла дверь, как будто не слышала шума снаружи.

"Все в порядке, вторая тетя всегда шумит в любой день, просто у нее такое уникальное достоинство".

Увидев, что Сюй Сяомань сидит, она радостно подошла: "Теперь тебе лучше?"

Сюй Сяомань кивнула: "Съев то, что дала мне сестра, я наберусь сил, чтобы встать. Думаю, завтра я смогу работать".

Эта честная девушка.

Сюй Наньнань сжала ее маленькое личико, на нем совсем не было плоти: "Не вставай с кровати, когда почувствуешь себя лучше, просто оставайся в комнате".

"Ну, если я не буду работать, бабушка будет ругаться".

"Ты еще не оправилась от своей болезни. Если только у нее есть возможность отправить тебя в клинику."

"Но я..."

"Сяомань, если ты пойдешь на работу, бабушка, должно быть, удивится, как тебе так быстро становится лучше, тогда разве она не узнает о том, что мы ворует еду? Ты же знаешь характер бабушки, к тому времени ей придется забить меня до смерти. Хочешь посмотреть, как меня избьют?"

"Я не хочу этого делать!" Сюй Сяомань энергично покачала головой, сморщив худое желтое лицо.

"Так что же тебе следует делать?"

"Если болезнь не излечена, продолжать спать".

" Действительно умно". Сюй Наньнань поцеловала ее в лоб. Этот ребенок очень умен и рассудителен, она продолжает усердно работать, чтобы Сяомань превратилась в рисовые шарики с кунжутом.

Сюй Сяомань съела половину печенья, оставленного Сюй Наньнань. Сейчас она не голодна, но сама Сюй Наньнань немного проголодалась. Теперь, среди бела дня, Сяомань снова проснулась. Ей неудобно покупать вещи в магазине Таобао, поэтому она может только ждать.

Через некоторое время бабушка Сюй, наконец, вошла в кухню, ругаясь.

Сюй Наньнань никуда не выходила, поэтому она поговорила с Сюй Сяоман в комнате, окунулась в воду, чтобы написать на столе, и научила Сюй Сяомань читать.

Сюй Сяомань девять лет, она еще не ходила в школу, она неграмотна. В наши дни есть много людей, которые не учатся. Даже если в будущем условия будут лучше, они также будут неграмотными, но Сюй Наньнань отказывается смириться со своей судьбой. Раньше она была сиротой, и она боролась за то, чтобы вырваться вперед. Теперь, когда она стала сестрой Сяомань, она не может позволить Сяомань вырасти такой растерянной.

Это был первый раз, когда Сюй Сяомань научили читать, когда она выросла. Раньше ее сестра всегда была очень занята, и у нее не было времени отдохнуть из-за всей работы, которую она не могла закончить. Не говоря уже о том, чтобы научить ее читать. Она очень серьезно училась и не может дождаться, когда выучит все слова сразу.

Но это может быть связано с недоеданием. У нее плохая память. Сюй Наньнань повторяла много раз, и она даже не может вспомнить свое имя.

Сюй Сяомань удрученно пожала плечами.

Сюй Наннань посмотрела на нее подавленно и с улыбкой потерла голову: "Сяомань уже очень умна, а дети других людей ходят в школу и не понимают нескольких слов. Давай не будем торопиться. Я куплю тебе канцелярские принадлежности позже, когда вернусь."

"А канцелярские принадлежности такие же, как у сестры Хун?" Глаза Сюй Сяомань заблестели. "Сестра Хун сказала, что его привезла коллега из подразделения моего отца в большом городе".

Сюй Наннань наморщила нос: "Лучше, чем они". Она решила в будущем съесть на два печенья меньше, а также купить набор канцелярских принадлежностей для Сяомань в Таобао.

Сюй Наннань обратила внимание на движение снаружи. Еда старушки была закончена, поэтому она позволила Сюй Сяомань отдохнуть и выбежала, чтобы поесть в одиночестве.

Пожилая леди велела двум своим невесткам подавать еду в холле, и когда она увидела, как та входит, она рассердилась. "Ты, белоглазый волк, как ты смеешь выходить, чтобы поесть! Мне придется убить тебя сегодня!"

"Ударь меня, и когда мои родители вернутся, я позволю им увидеть, какую жизнь я провожу здесь, в деревне". Сюй Наннань уставилась на нее.

Сердитое выражение лица старой леди изменилось, она подобрала свои костыли и побежала к Сюй Наннань. Эта пожилая леди обычно выглядит так, будто не может ходить, но сейчас она выглядит так, словно летала.

Сюй Наннань немедленно бросилась крича на помощь: "Помогите! Старая леди собирается убить свою внучку, капитан, староста деревни, секретарь, помогите!"

"Бабушка НанНань, что ты пытаешься сделать? Если ты не даешь им есть в полдень, зачем ты выгоняешь детей?" Тетя Сун Гуйхуа подбежала первой, за ней один за другим последовали другие. В это время все ели дома, а деревня была небольшой. Услышав движение, они все подбежали.

Когда Сюй Наннань увидела тетю Сун Гуйхуа, она подбежала и закричала: "Тетя Сун Гуйхуа, помогите, моя бабушка собирается убить меня. Она не дает мне есть, говорит, что побьет меня, когда я поем ..."

Бабушка Сюй не ожидала, что Сюй Наннань сразу выбежит на улицу, и она все еще портила ее репутацию перед посторонними, поэтому она почти не могла стоять на месте. "Ты, иди сюда сию же минуту!"

Видя, что бабушка Сюй выглядит так, словно вот-вот съест людей, остальные это заметили.

Все знают, что две сестры Сюй Наннань проводят дома. Просто с работой по дому нелегко справиться. Но это уже слишком.

Просто позвольте ребенку делать работу, и она не позволит даже поесть еду. Разве это не убийство ребенка?

"Тетя, Наннань работает очень часто, так почему же вы не даете ей еду?"

"Да, Цзяньшэну и его жене очень трудно растить детей на улице. Как ты можешь заставлять

страдать его собственных детей? это грех,”

“Все не могут хорошо питаться в этой беде, и мне пришлось бы отложить работу на вторую половину дня”.

Старушка на какое-то время запаниковала, слушая всеобщие обвинения. Все эти годы она жила в деревне Сюцзяцунь, где всегда говорят что-то плохое. Когда деревенские чиновники увидели ее, им всем пришлось позвать даму.

Старая леди чувствовала, что ее лицо в ее жизни было потеряно сегодня.

Увидев внешность старой леди, Сюй Наньнань совсем не почувствовал к ней симпатии, но почувствовал себя очень счастливой. Она не настоящая Сюй Наньнань, и, естественно, она совсем не боится старой леди. Старая леди ценит славу и статус, и чем больше ей приходится выносить скандал семьи Сюй вне дома, тем более бессильной становится старая леди.

Хотя все знают все о бедах старой семьи Сюй, голубое небо и день разошлись, и никто не может притворяться невежественным.

Когда она захочет вывести Сяомань, чтобы в будущем построить дом, она получит больше поддержки.

“Это.... Что происходит?!”

Слегка удивленный голос раздался из-за толпы. Жители деревни расступились, чтобы уступить дорогу, когда услышали голос, и смиренно сказали: “Цзяньшэн, ты вернулся и видишь, какой жизнью здесь живет твоя дочь”.

Когда Сюй Цзяньшэн вышел из-за толпы, Сюй Наньнань тоже увидела его. Как и помнила первоначальный владелец, он был очень высоким и крепким мужчиной, дающим людям ощущение крутого парня.

Сюй Наньнань поджала губы и усмехнулась про себя. Люди, которые даже не могут защитить своих дочерей, не говоря уже о мужчинах, недостойны быть людьми!

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1695718>